

УТРАЧЕННЫЙ
ПУТЬ
И ДРУГИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ДЖОН Р.Р. ТОЛКИН

УДК 821.111-82
ББК 84(4Вел)я44
Т52

John R.R. Tolkien
THE LOST ROAD AND OTHER WRITINGS
(THE HISTORY OF MIDDLE-EARTH VOL. 5)

*Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd.
under the title The History of Middle Earth*

Перевод с английского
Мария Виноградова (перевод раздела IV части II)
Ольга Гаврикова (перевод разделов II и III части II)
Светлана Лихачева (перевод разделов I и II части I, стихотворений
к разделу III части I, раздела VI части II, указателя)
Валентина Сергеева (перевод предисловия, раздела I части II)
Марьяна Скуратовская, Диар Туганбаев (перевод части III)
Оксана Степашкина (перевод разделов I, II приложения)
Елена Тихомирова (перевод раздела V части II)
Алла Хананашвили (перевод раздела III приложения)
Анна Хромова (перевод раздела III части I)

Дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.
Т52 Утраченный путь и другие произведения : [перевод с английского] /
Джон Рональд Руэл Толкин ; под редакцией К. Толкина. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2021. — 544 с.

ISBN 978-5-17-121662-7

В конце 1937 года Дж. Р. Р. Толкин с неохотой отложил свой уже подробно раз-
работанный свод мифов и героических преданий Валинора и Средиземья и присту-
пил к написанию «Властелина Колец». Пятый том «Истории Средиземья» под редак-
цией Кристофера Толкина завершает публикацию полного корпуса легендария
вплоть до того момента...

УДК 821.111-82
ББК 84(4Вел)я44

© The Tolkien Estate Limited and C R Tolkien, 1987
© Перевод. М. Виноградова, 2020
© Перевод. О. Гаврикова, 2020
© Перевод. С. Лихачева, 2020
© Перевод. В. Сергеева, 2020
© Перевод. М. Скуратовская, Д. Туганбаев, 2020
© Перевод. О. Степашкина, 2020
© Перевод. Е. Тихомирова, 2020
© Перевод. А. Хананашвили, 2020
© Перевод. А. Хромова, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчиков.....	i
Предисловие.....	1
<i>Перевод В. Сергеевой</i>	

ЧАСТЬ I: «ПАДЕНИЕ НУМЕНОРА» И «УТРАЧЕННЫЙ ПУТЬ» (PART ONE: THE FALL OF NÚMENOR AND THE LOST ROAD)

I РАННЯЯ ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДЫ (THE EARLY HISTORY OF THE LEGEND).....	7
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
II ПАДЕНИЕ НУМЕНОРА (THE FALL OF NÚMENOR)	
(i) Исходный набросок (The original outline).....	11
(ii) Первый вариант «Падения Нуменора» (The first version of The Fall of Númenor).....	13
(iii) Второй вариант «Падения Нуменора» (The second version of The Fall of Númenor).....	23
(iv) Дальнейшая эволюция «Падения Нуменора» (The further development of The Fall of Númenor).....	31
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	
III УТРАЧЕННЫЙ ПУТЬ (THE LOST ROAD)	
(i) Начальные главы (The opening chapters).....	36
(ii) Нуменорские главы (The Númenórean chapters).....	57
(iii) Ненаписанные главы (The unwritten chapters).....	77
<i>Перевод А. Хромовой</i>	

ЧАСТЬ II: ВАЛИНОР И СРЕДИЗЕМЬЕ В ПЕРИОД ДО «ВЛАСТЕЛИНА КОЛЕЦ» (PART TWO: VALINOR AND MIDDLE-EARTH BEFORE THE LORD OF THE RINGS)

I ТЕКСТЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ (THE TEXTS AND THEIR RELATIONS).....	107
<i>Перевод В. Сергеевой</i>	
II БОЛЕЕ ПОЗДНИЕ «АННАЛЫ ВАЛИНОРА» (THE LATER ANNALS OF VALINOR).....	109
<i>Перевод О. Гавриковой</i>	
III БОЛЕЕ ПОЗДНИЕ «АННАЛЫ БЕЛЕРИАНДА» (THE LATER ANNALS OF BELERIAND).....	124
<i>Перевод О. Гавриковой</i>	
IV АЙНУЛИНДАЛЭ (AINULINDALĒ).....	155
<i>Перевод М. Виноградовой</i>	
V ЛАММАС (THE LHAMMAS).....	167
<i>Перевод Е. Тихомировой</i>	
VI КВЕНТА СИЛЬМАРИЛИОН (QUENTA SILMARILLION).....	199
<i>Перевод С. Лихачевой</i>	

ЧАСТЬ III (PART THREE)

ЭТИМОЛОГИИ (THE ETYMOLOGIES).....	341
<i>Перевод М. Скуратовской и Д. Туганбаева</i>	

ПРИЛОЖЕНИЕ (APPENDIX)

I	ГЕНЕАЛОГИИ (THE GENEALOGIES).....	403
<i>Перевод О. Степашикиной</i>		
II	СПИСОК ИМЕН И НАЗВАНИЙ (THE LIST OF NAMES).....	404
<i>Перевод О. Степашикиной</i>		
III	ВТОРАЯ КАРТА К «СИЛЬМАРИЛЛИОНУ» (THE SECOND 'SILMARILLION' MAP).....	407
<i>Перевод А. Хананавили</i>		
	Указатель.....	415
<i>Перевод С. Лихачевой</i>		
	Примечания переводчиков.....	455
	О переводчиках.....	462

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Вниманию читателей предлагается V том серии «История Средиземья» (*The History of Middle-Earth*) – «Утраченный путь» и другие произведения (*The Lost Road and Other Writings*). В книге представлены интереснейшие черновые материалы по истории Арды, касающиеся Первой Эпохи, – эти материалы, созданные в период до конца тридцатых годов (1937–1938 гг.), были собраны, систематизированы и подробно откомментированы К. Толкином спустя много лет после смерти отца. 21 сентября 1937 года в свет вышел «Хоббит» – книга, превратившая оксфордского профессора, видного ученого и переводчика, в популярнейшего писателя. Книга расходилась огромными тиражами; издательство требовало продолжения. В 1938 году Дж. Р. Р. Толкин начал писать роман-эпопею «Властелин Колец» – книгу, которой суждено было радикально изменить всю последующую историю литературы, не только англоязычной, но и мировой. 4 февраля 1938 года Толкин отправил в издательство «Аллен энд Анвин» начало новой книги: «К сему прилагается экземпляр первой главы, «Долгожданные гости», для возможного продолжения к «Хоббиту»...» («Письма», № 22). А в ходе создания «Властелина Колец» представления Дж. Р. Р. Толкина об Арде – целый ряд авторских концепций в том, что касается эсхатологии, и этнографии, и этнологии, и лингвистики, – неуклонно менялись. Тем самым, в настоящем томе представлена история Первой Эпохи Арды в том ее виде, в каком она существовала до знакового рубежа – начала создания «Властелина Колец». Подробно анализируя отцовские тексты, К. Толкин отмечает, какие именно элементы в опубликованном «Сильмариллионе» относятся к этому периоду, а какие возникли уже впоследствии. Таким образом, корпус текстов V тома «Истории Средиземья» – это, в сущности, «Сильмариллион» без «Властелина Колец».

Содержание V тома «Истории Средиземья» естественным образом является продолжением IV тома, «Устроение Средиземья»: в нем представлены новые, переработанные версии ряда текстов, содержащихся в IV томе. «Самые ранние “Анналы Валинора”», приведенные в IV томе и созданные в тот же период, что и «Квента», причем сразу за ней, в конце 1930-х годов превратятся в «Более поздние “Анналы Валинора”» V тома; а – заглянем вперед! – уже после окончания работы над «Властеином Колец», в 1951–1952 гг., появится их третий вариант, «Анналы Амана» (они опубликованы в X томе «Истории Средиземья»). «Самые ранние “Анналы Белерианда”» (IV) здесь превращаются в «Более поздние “Анналы Белерианда”» (V), чтобы после написания «Властелина Колец» трансформироваться в последнюю из поздних версий под названием «Серые Анналы» (XI том «Истории Средиземья»). «Самый ранний “Сильмариллион”», он же – «Очерк мифологии», – составленный в 1926–1930 гг. для Р. У. Рейнольдса как объяснение

предыстории аллитерационной поэмы про «Турина и дракона» – в 1930-м году трансформируется в «Квенту» (и тот и другой текст содержатся в IV томе), а в конце тридцатых годов – в новый, дополненный и переработанный вариант, «изящно оформленную рукопись» под названием «Квента Сильмариллион» – она-то и занимает больше трети объема V тома. Вслед за первой картой к «Сильмариллиону», приведенной в IV томе, в V томе мы обретаем вторую карту к «Сильмариллиону», которой Толкин пользовался на протяжении сорока лет, – зримое свидетельство развития географических концепций; а в придачу еще и две работы справочного характера – «Генеалогии» и «Список имен и названий».

Но тексты, продолжающие содержание IV тома, – это далеко не все. Целый раздел V тома посвящен эволюции легенды о падении Нуменора: сама концепция Нуменора возникла во второй половине 1930-х годов в тесной связи с материалами из истории Арды и, со временем оформившись в текст под названием «Акаллабет», вошла в состав опубликованного посмертно «Сильмариллиона». В настоящем томе приводятся два ранних варианта «Падения Нуменора» (не считая исходного наброска) и неоконченная повесть «Утраченный путь», сама идея которой зародилась в ходе дружеского соперничества между Толкином и его близким другом К. С. Льюисом. Решив написать книгу о путешествии по своему вкусу, друзья бросили жребий: Льюису досталось придумывать путешествие космическое или путешествие в пространстве, Толкину – путешествие во времени. Тем самым одна из любимых сюжетных линий Толкина стала материалом для научно-фантастического произведения, в котором история и легенды северной и западной Европы прослеживаются до того момента в прошлом, где «миф сливается с историей», – и моментом этим становится падение Нуменора, ключевое событие Второй Эпохи истории Арды. Это – редкая удача для заинтересованного читателя: получить наконец возможность познакомиться с одним из самых интригующих текстов Толкина, к сожалению, оставшимся незавершенным. К «Утраченному пути» прилагаются также два поэтических произведения: поэма «Король Шив», написанная аллитерационным стихом, и одно из красивейших толкиновских стихотворений, «Песнь Эльфвине», имитирующее сложнейшую строфику среднеанглийской поэмы «Перл». Следуя традиции IV тома, мы приводим также их оригиналы – на отдельной вставке в конце Части I, желая дать читателю возможность в полной мере оценить не только качество стихотворного перевода, максимально приближенного к подлиннику, но и фонетическую структуру и ритмику, и само звучание исходного английского текста.

И, наконец, в V том вошли ценнейшие лингвистические материалы – «Ламмас, или Трактат о языках» – краткий обзор лингвистической картины мира Арды в период до написания «Властелина Колец», – а также «Этимологии», своего рода этимологический словарь, существенно расширяющий лексический запас эльфийских языков, в том числе и малоизученных, таких как дориаатрин (язык Дориата), телерин (язык эльфов-телери) и многих других. В настоящем издании вся информация этимологического характера (основы, морфемы, слова эльфийских языков) приводится латиницей; информация, носящая описательный характер, дается в

переводе. «Этимологии» – единственный текст, который в сравнении с английской версией V тома приводится в расширенном и дополненном виде: в него включены поправки и комментарии, добавленные К. Хостеттером и П. Уинном на основе изучения фотокопии исходной толкиновской рукописи. Эти поправки и дополнения были опубликованы в 45-м и 46-м номерах журнала «Vinyar Tengwar». В данном издании они включены в текст в фигурных скобках. Таким образом, читатель нашей книги получает более полный и более правильный вариант «Этимологий», нежели читатель английского оригинала. Поскольку в результате текст «Этимологий» существенно увеличился в объеме в сравнении с вариантом пятого тома, в этом разделе книги (и только в нем) мы не сохраняем пагинацию оригинала, но обозначаем страницы оригинала на полях.

Преемственность текстов V тома по отношению к IV тому поставила перед переводчиками ряд дополнительных задач. И «Анналы», и «Квента Сильмариллион» переводятся не с «чистого листа», но отталкиваясь от перевода, уже опубликованного в «Устроении Средиземья». Именно поэтому было признано целесообразным, чтобы над одной и той же традицией работал один и тот же переводчик. В текстах V тома можно обнаружить исходные варианты многих оборотов, фраз и целых абзацев; наш перевод воспроизводит эту особенность. Для примера:

Third came the Teleri. The Foam-riders may they be called; they are the Sea-elves, and the Solosimpi they were named in Valinor, the pipers of the shores. Elwë (or Elu) was their lord. (IV)

Третьими шли телери. Пенными Всадниками можно называть их; то – Морские эльфы; а в Валиноре именовали их солосимпи, флейтистами побережий. Правил ими Эльвэ (или Элу). (IV)

§ 27. **Third came the Teleri**, for they tarried, and were not wholly of a mind to forsake the dusk; **they are the Sea Elves, and the Soloneldi they were after named in Valinor**, for they made music beside the breaking waves. **Elwë was their lord**, and his hair was long and white. (V)

§ 27. **Третьими шли телери**, ибо они замешкались и долго не решались покинуть сумрак; **то – Морские эльфы; а впоследствии в Валиноре именовали их солонэльди**, ибо слагали они музыку подле рокочущих волн. **Правил ими Эльвэ**; и волосы его были длинные и белы. (V)

Переводчиками «преемственных» текстов была проделана грандиозная работа по сличению разных версий на предмет наличия совпадений и по воспроизведению совпадающих фрагментов на следующем этапе бытования текста. В очень редких случаях (если предыдущий вариант был признан не вполне удачным) мы жертвовали совпадениями ради улучшения текста в сторону точности или художественности; однако надо отметить, что в целом преемственность соблюдена максимально точно.

Сокращения, используемые в книге для отсылок к текстам IV и V тома, во избежание лишней путаницы даются латинскими буквами, которые соответствуют сокращениям оригинала: S («Очерк мифологии»), Q («Квента»), QS («Квента

Сильмариллион») и т. д. Полный список сокращений приводится в предисловии К. Толкина на стр. 3.

Отсылки в тексте к томам 1–4 «Истории Средиземья» и «Неоконченным преданиям» приводятся по изданиям:

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья: Том I: Книга утраченных сказаний: Часть I. М.: АСТ, 2018.

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья: Том II: Книга утраченных сказаний: Часть II. М.: АСТ, 2018.

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья: Том III: Песни Белерианда. М.: АСТ, 2020.

Толкин Дж. Р. Р. История Средиземья: Том IV: Устройство Средиземья. М.: АСТ, 2020.

Толкин Дж. Р. Р. Неоконченные предания Нуменора и Средиземья. М.: АСТ, 2020.

В тех случаях, когда соответствующие фрагменты из вышеуказанных публикаций содержат в себе ошибки либо радикально противоречат переводческой концепции данного издания, перевод цитаты исправляется по умолчанию.

Во внутритекстовых ссылках на предшествующие и последующие тома «Истории Средиземья» номера страниц по умолчанию соответствуют англоязычным изданиям (в случае трех вышеупомянутых публикаций пагинация русскоязычного издания совпадает с англоязычными оригиналами).

Применительно к «Биографии» Х. Карпентера отсылки к номерам страниц даются по русскоязычному изданию: *Карпенгер Х.* Джон Р. Р. Толкин. Биография / Пер. А. Хромовой. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

Применительно к «Письмам» Дж.Р.Р. Толкина ссылки даются на русскоязычное издание: *Толкин Дж. Р. Р.* Письма / Под ред. Х. Карпентера при содействии К. Толкина; пер. С. Лихачевой. М.: Эксмо, 2004.

Ссылки на текст оригинала «Властелина Колец» в настоящей работе даются на издание: *The Lord of the Rings.* J.R.R. Tolkien. 50th Anniversary, One Vol. Edition Paperback. Mariner Books: 2005. Цитаты из романа «Властелин Колец» приводятся в том переводе, который в каждом отдельном случае оказывается наиболее адекватным, с обязательным указанием фамилии переводчиков. Если фамилия переводчиков не указана, перевод цитаты выполнен переводчиком основного текста.

Ссылки на текст оригинала «Сильмариллиона» даются, как указывает К. Толкин, на английское «издание в твердой обложке» (стр. 298), а именно – *The Silmarillion.* Tolkien J.R.R. George Allen and Unwin 1977. Перевод цитат из «Сильмариллиона» по всему тексту выполнен С. Лихачевой.

Данная публикация воспроизводит пагинацию английского издания (издание «HarperCollins Publishers», 1993), что существенно упрощает работу со ссылками на английское издание, в изобилии встречающимися в последующих томах серии «История Средиземья», а также в статьях и монографиях, посвященных творчест-

ву Дж. Р. Р. Толкина, как художественному, так и научному. Для сохранения пагинации последние абзацы на страницах могут быть оформлены как неполные или «висячие», как это принято в оформлении билингвальных научных изданий рукописей. Соблюдена структура английского издания (за исключением стихотворной вставки и раздела «Этимологии», что оговаривалось выше) и сохранен его справочный аппарат. Комментарии переводчиков, не являющиеся частью исходного текста, в отличие от тома IV, вынесены в отдельный раздел в конце книги, что объясняется большим их количеством, в частности, к тексту «Утраченный путь». Примечания, написанные переводчиком данного конкретного текста, помечены как «прим. перев.», примечания, написанные редактором книги, помечены как «прим. ред.», во всех прочих случаях указывается фамилия автора примечаний (напр. «прим. А. Белкиной»). Отсылки к ним даются внутри текста в наклонных квадратных скобках ([1], [2], [3] ...).

Все инородные вставки в авторском тексте (привнесенная латиница, пометки переводчиков) заключены в наклонные квадратные скобки. Прямые квадратные скобки – часть авторского текста. Например, там, где К. Толкин оговаривает разночтения, не передаваемые средствами русской орфографии, дается написание латиницей с пометкой: [В оригинале:] *Hádor* > *Nador* или *Hador* (стр. 146).

В «Указателе имен и названий» после каждого слова дается в скобках написание латиницей (как в оригинале) для упрощения соотнесения ономастики оригинала и перевода. Ударения в эльфийских именах и названиях проставлены посредством выделения ударного гласного жирным шрифтом, в соответствии с правилами постановки ударений в эльфийских языках, сформулированными Дж. Р. Р. Толкином в приложении Е к «Властелину Колец». Ударения в именах и названиях, заимствованных из языков адунаик (язык нуненора) и кхуздул (язык гномов) не проставлены: в текстах Дж. Р. Р. Толкина не встречается никаких указаний на этот счет.

В английском оригинале на стр. 408–411 приводится черно-белая карта (вторая карта к «Сильмариллиону»). Поскольку карты и схемы, начерченные Дж. Р. Р. Толкином и воспроизведенные К. Толкином непосредственно с оригиналов, представляют ценность в первую очередь как иллюстративный материал, мы не сочли нужным русифицировать легенду карты. Информационная ценность материала при этом нисколько не страдает: все топонимы, а также более пространственные надписи и пометки, присутствующие на карте, подробнейшим образом разъяснены и откомментированы К. Толкином непосредственно в тексте соответствующего раздела. То же относится к схемам на стр. 169, 170, 196, 197, 270 и 271.

Стихотворные цитаты, приводимые в прозаических текстах (в частности, в комментариях к «Квенте Сильмариллион») мы сознательно даем в дословном, построчном переводе (при том, что поэтической версией текста мы располагаем), поскольку К. Толкин использует цитаты с целью проиллюстрировать совпадение

речевых оборотов и отдельно взятых строк в текстах разных периодов. В таком контексте важно повторить именно дословность формулировок, что поэтический перевод по сути своей исключает. Для примера: в комментарии к QS §147, анализируя эпизод гибели эльфийского короля Финголфина у врат Ангбанда, К. Толкин сравнивает цитату из Q §9 (IV. 106) «Орки поют об этом поединке у врат» («The Orcs sing of that duel at the gates») с соответствующими строками «Лэ о Лейтиан» (3584–3585): «Однако орки впоследствии со смехом рассказывали /о поединке у врат преисподней» («Yet Orcs would after laughing tell/ of the duel at the gates of hell»). Приведение цитаты в поэтическом переводе («Со смехом орки говорят / О битве у проклятых врат...») не позволило бы продемонстрировать повтор ключевых слов, прослеживая последовательную работу над конкретным эпизодом.

И в заключение, как всегда, – краткое объяснение переводческой концепции передачи имен и названий.

Транслитерация имен собственных, заимствованных из эльфийских языков, последовательно осуществляется в соответствии с правилами чтения, сформулированными Дж. Р. Р. Толкином в приложении Е к «Властелину Колец» и перенесенными на русскую орфографию. Оговорим лишь несколько наименее самоочевидных подробностей. Так, в частности:

F читается как [f], кроме как на конце слов, где обозначает звук [v]. Отсюда – Оргов (*Orgof*).

L смягчается между *e*, *i* и согласным, а также после *e*, *i* на конце слова. Отсюда – Бельтиль (*Belthil*), но Ульмо (*Ulmo*).

Th обозначает глухой звук [p], *dh* обозначает звонкий [ð]. Эти фонемы не находят достаточно точных соответствий в русском языке и издавна следуют единой орфографической замене через «т» и «д». Мы передаем графическое *th*, *dh* через «т» и «д» соответственно. Например – Тингол (*Thingol*), Маэдрос (*Maedhros*).

В языке квенья *ii*, *oi*, *ai*, *iu*, *ei*, *au* – дифтонги (то есть, произносятся как один слог). Все прочие пары гласных (напр. *ëa*, *ëo*) – двусложные. В языке синдарин дифтонги – *ae*, *ai*, *ei*, *oe*, *ui*, *au*. Дифтонги *ai*, *oi*, *ii*, *au*, и синдарский *ae* в русском переводе передаются как «ай», «ой», «уй», «ау», «аэ»; например – лайкви (*Laiqi*), Ойолоссэ (*Oiolossë*), Фуилин (*Fuilin*), Анфауглит (*Anfauglith*). Прочие пары гласных образуют два слога.

E обозначает звук, по описанию Толкина примерно соответствующий тому же, что в английском слове *were*, то есть не имеющий абсолютно точного соответствия в русском языке. Попытки использовать букву «э» там, где в оригинале имеется звук [e] после твердого согласного, то есть практически везде, представляются неправомерными. Звук [э] русского языка, при том, что он, строго говоря, и не соответствует стопроцентно исходному, будучи передаваем через букву «э», создает комичный эффект имитации «восточного» акцента. Та же самая цель (отсутствие смягчения предшествующего согласного) легко достигается методами,

для русского языка куда более гармоничными: в словах, воспринимающихся как заимствования, согласный естественным образом не смягчается и перед «е» (так, в слове *эссе* предпоследний согласный звук однозначно твердый).

В системе транслитерации, принятой для данного издания, в именах и названиях, заимствованных из эльфийских языков, буква «э» используется:

– на конце имен собственных, заимствованных из эльфийских языков (тем самым позволяя отличить эльфийские имена от древнеанглийских): *Финвэ* (*Finwë*), но *Эльфвине* (*Aelfwine*).

– в начале слова и в дифтонгах (во избежание возникновения йотирования): *Галадриэль* (*Galadriel*), *Эриол* (*Eriol*).

– на стыке двух корней: например, *Арэдель* (*Aredhel*), *лайквэльдар* (*Laiqeldar*).

В большинстве же случаев для передачи пресловутого гласного звука используется буква «е»: например, *Берен* (*Beren*), *Белерианд* (*Beleriand*), *Нуменор* (*Númenor*).

Буква *у* в словах, заимствованных из синдарского и номского языков, обозначает звук, в русском языке передающийся буквой «ю»: например, *Аннос-ин-Гелюд* (*Annos-in-Gelydh*). Помимо соблюдения фонетического соответствия, это позволяет еще и передать разнообразие используемых Толкином вариантов написания: *Эрюдломин* (*Erydlomin*), но *Эредломин* (*Eredlomin*). Этот же звук присутствует в имени *Улмир* (форма имени *Ульмо* (*Ulmo*) на языке номов); однако в рамках традиции, сложившейся в русском языке, в начале слова звук транслитерируется как «и» (*Инглинги* (*Ynglingas*); отсюда – *Ильмир*).

Слово *Gnomes*, используемое Толкином для обозначения эльфов-нолдор в ранних текстах и фигурирующее даже в первых изданиях «Хоббита» (автор окончательно отказался от него лишь на стадии «Властелина Колец»), в данном издании передается транскрипционно как «ном» (в том числе и во избежание ненужных ассоциаций с персонажами германского фольклора). В черновом варианте заключительного абзаца приложения F к «Властелину Колец» Толкин писал: «Я порою (не в этой книге) использовал слово “номы” (*Gnomes*) для обозначения нолдор и “язык номов” вместо нолдорин. Поскольку, что бы уж там ни думал про себя Паррацельс (если, конечно, он и впрямь изобрел это название), для некоторых слово “ном” (*Gnome*) по-прежнему ассоциируется со знанием. Название этого народа на Высоком эльфийском языке, “нолдор”, означает “Те, кто Знает”, ибо среди трех родов эльдар нолдор с самого начала отличались как знанием всего того, что было и есть в мире, так и стремлением узнать больше» (УС I, стр. 43–44).

Пятый том серии «История Средиземья» впервые был опубликован в Великобритании издательством «Unwin Human Ltd» в 1987 году.

На фронтисписе Феаноровым алфавитом (тенгвар) написано (сверху): *Herein are collected the oldest Tale of the Downfall of Númenor, the story of the Lost Road into the West, the Annals of Valinor and the* [Здесь собраны древнейшее Сказание

о Низвержении Нуменора, история об Утраченном Пути на Запад, Анналы Валинора и]; (снизу) *Annals of Beleriand in a later form, the Ainulindalë, or Music of the Ainur, the Lhammas, or Account of Tongues, the Quenta Silmarillion or History of the Silmarils, and the history of many words and names* [Анналы Белерианда в более поздней форме, Айнулиндалэ, или Музыка Айнур, Ламмас, или Трактат о Языках, Квента Сильмариллион, или История Сильмарилей, и история многих слов и названий].

За время работы над этим томом трагически ушел из жизни наш коллега и друг, переводчик Диар Туганбаев (для данной книги он переводил «Этимологии»), один из крупнейших в русскоязычном мире специалистов по творчеству Дж. Р. Р. Толкина, чей вклад в российскую толкинистику трудно переоценить. Коллектив авторов хочет посвятить это издание его памяти.

С. Лихачева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятый том «Истории Средиземья» завершает публикацию и анализ текстов отца, касающихся Первой Эпохи и созданных в период до конца 1937 – начала 1938 гг., когда он надолго оставил эту тему. В данной книге представлены все известные мне свидетельства, необходимые для понимания многих важных отцовских концепций того времени, когда был начат «Властелин Колец»; по приведенным здесь «Анналам Валинора», «Анналам Белерианда», «Айнулиндалэ» и «Квенте Сильмариллион» можно с достаточной уверенностью определить, какие элементы в опубликованном варианте «Сильмариллиона» относятся к этому периоду, а какие появились позже. Чтобы сделать настоящее издание полноценным справочником для этих целей, я счел необходимым привести тексты конца 1930-х гг. в полном объеме, пусть даже в некоторых частях «Анналов» отличие от предыдущих версий незначительно. Любопытные (и уже наличествующие здесь) взаимосвязи между «Анналами» и «Квентой Сильмариллион» – основополагающая черта истории, и, безусловно, разумнее всего поместить родственные тексты под одной обложкой. Лишь в случае с прозаической версией истории о Берене и Лутиэн я этого не сделал, так как в опубликованном «Сильмариллионе» она сохранена практически без изменений; здесь я ограничился комментариями к правкам, внесенным в ходе редактирования.

Я не могу – во всяком случае, пока не могу – приняться за редактирование узкоспециальных или преимущественно лингвистических работ отца из-за их необыкновенной сложности и многоплановости; но я включаю в этот том обзорное эссе под названием «Ламмас, или Трактат о языках», а также «Этимологии» (то и другое относится к указанному периоду). Последний текст, нечто вроде этимологического словаря, дает исторические объяснения огромному количеству слов, имен и названий и невероятно расширяет лексический состав эльфийских языков, каков он был на тот момент, поскольку языки, как и все остальное, продолжали развиваться с течением времени. Также здесь представлена прежде не известная (кроме как по ссылкам) и не оконченная отцом повесть «о путешествии во времени» – «Утраченный путь», которая в первую очередь посвящена Нуменору, но отсылает и к истории и легендам северной и западной Европы; а также сопутствующие ей стихотворения «Песнь Эльфвине» (написанная строфами «Перла») и «Король Шив» (написанная аллитерационным стихом). К «Утраченному пути» близко примыкают и ранние версии предания о

затоплении Нуменора, которые также включены в книгу, и первые наброски истории Последнего Союза эльфов и людей.

В неизбежном приложении я поместил фрагменты трех текстов – «Генеалогии», «Список имен и названий» и вторую карту к «Сильмариллиону» (все они, в своей изначальной форме, относятся к началу 1930-х гг.). «Генеалогии» обнаружались лишь недавно, но на самом деле они немного добавляют к тому, что известно из повествовательных текстов. «Список имен и названий», возможно, стоило включить в четвертый том, но это, опять-таки, работа справочного характера, в которой содержится очень мало нового материала, поэтому целесообразнее было отложить его издание и опубликовать лишь те отрывки, в которых содержатся дополнительные подробности. Но вторая карта к «Сильмариллиону» – другое дело. На протяжении примерно сорока лет отец пользовался исключительно ею, и я воспроизвел ее здесь, убрав, слой за слоем, все позднейшие дополнения и изменения, чтобы показать, как она выглядела, когда впервые была создана. «Повесть лет» и «Повесть битв», упомянутые на титульных страницах «Сильмариллиона» в качестве частей этого произведения (см. стр. 202), не включены в данный том, потому что они – современники поздних «Анналов» и не добавляют ничего нового к их содержанию; последующие изменения имен, названий и дат происходили аналогичным образом.

Кое-где подробные рассуждения о датировке текстов могут показаться избыточными, но поскольку хронологию отцовских работ, как «внутреннюю», так и «внешнюю», очень трудно определить, а свидетельства полны «ловушек», – и поскольку историю можно с легкостью, и притом основательно, исказить ошибочными выводами на этот счет – я решил как можно яснее изложить причины своих утверждений.

В некоторых текстах я пронумеровал абзацы, уповав на то, что это позволит быстрее и лучше ориентироваться в книге, рассуждение о природе которой то и дело переходит с предмета на предмет.

Как и в предыдущих томах, мне пришлось до некоторой степени упорядочить употребление отдельных имен и названий: так, например, я пишу *Gods, Elves, Orcs, Middle-earth* и т.д. с заглавной буквы, а также *Kôr, Tûn, Eärendel, Númenórean* вместо *Kór, Tûn, Earendel, Numenórean*, что часто встречается в рукописях.

Предшествующие тома серии обозначены как I («Книга утраченных сказаний», часть I), II («Книга утраченных сказаний», часть II), III («Песни Белерианда») и IV («Устроение Средиземья»). В шестом томе, который сейчас готовится, речь пойдет об истории создания «Властелина Колец».

Схемы, которыми снабжен очерк «Ламмас», воспроизведены с раз-

решения Бодлеанской библиотеки (Оксфорд), любезно предоставившей фотографии.

Здесь, удобства ради, я привожу сокращения, используемые в книге для отсылок к разным текстам (более полный перечень см. на стр. 107–108).

Тексты тома IV:

S – «Очерк мифологии», или «Самый ранний “Сильмариллион”».

Q – «Квента» («Квента Нолдоринва»), вторая версия «Сильмариллиона».

AV 1 – ранние «Анналы Валинора».

AB 1 – ранние «Анналы Белерианда» (в двух версиях; вторая заброшена на ранней стадии).

Тексты тома V:

FN – «Падение Нуменора» (FN I и FN II – соответственно, первая и вторая редакция).

AV 2 – вторая версия «Анналов Валинора».

AB 2 – вторая (или, строго говоря, третья) версия «Анналов Белерианда».

QS – «Квента Сильмариллион», третья версия «Сильмариллиона», которая приблизилась к завершению в конце 1937 г.

Другие тексты («Амбарканта», «Айнулиндалэ», «Ламмас», «Утраченный путь») не снабжены аббревиатурами.

В заключение я пользуюсь возможностью отметить и разъяснить появление ошибочного изображения западной надставки в первой карте к «Сильмариллиону» в предыдущем томе («Устроение Средиземья», стр. 228). Видно, что карта разительно отличается от восточной надставки (стр. 231). Эти два рисунка, весьма неразборчивые, не удалось воспроизвести с фотографий, предоставленных Бодлеанской библиотекой, и мы прибегли к экспериментальному «усилению» (а не просто копированию) западной надставки. Результат я отверг, а затем обнаружилось, что мои фотокопии оригиналов дали достаточно приемлемый для данной цели результат. К сожалению, фотокопия была заменена отвергнутой «усиленной» версией карты. (Также я использовал фотокопии в случае схемы III на стр. 247 и карты V на стр. 251, поскольку оригиналы того и другого – это едва различимые карандашные рисунки).

ЧАСТЬ I

ПАДЕНИЕ НУМЕНОРА

И

УТРАЧЕННЫЙ ПУТЬ

I

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДЫ

В феврале 1968 года отец отправил свои комментарии авторам статьи о нем и его творчестве («Письма Дж. Р. Р. Толкина», № 294). В комментариях он отмечал, что «однажды» К. С. Льюис сказал ему: поскольку «уж больно мало на свете того, что мы на самом деле любим в историях», придется попытаться написать что-нибудь самим. Далее поясняется:

Мы договорились, что он возьмется за «путешествие в пространстве», а я за «путешествие во времени». Результат его трудов хорошо известен. Мои усилия, после нескольких многообещающих глав, иссякли: уж слишком долог оказался кружной путь к тому, что мне хотелось создать на самом деле, а именно к новой версии легенды об Атлантиде. Заключительная сцена сохранилась как «Низвержение Нуменора»*.

За несколько лет до того, в письме от июля 1964 года («Письма», № 257), отец подробно рассказывал о своей книге «Утраченный путь»:

Когда К. С. Льюис и я бросили жребий и ему досталось писать о путешествии в пространстве, а мне – о путешествии во времени, я начал несостоявшуюся книгу о путешествии сквозь время, в финале которой моему герою предстояло присутствовать при затоплении Атлантиды. Она должна была называться *Нуменор*, Земля Запада. А связующая нить предполагалась вот такая: время от времени в семьях людей появляются (как Дурин среди гномов) отец и сын, чьи имена можно перевести как «Друг счастья» и «Друг эльфов». В конце выясняется, что эти имена, смысл которых давно утерян, имеют отношение к атлантидо-нуменорской ситуации и означают «тот, кто верен валар и довольтвуется счастьем и благополучием в предначертанных пределах» и «тот, кто верен дружбе с Высокими эльфами». История начиналась с отцовско-сыновней близости между Эдвином и Элвином настоящего; и, как предполагалось, уходила в легендарное прошлое через Эадвине и Эльфвине приблизительно 918 A.D., и Аудоина и Альбоина лангобардской легенды, и так – в предания Северного моря о прибытии зерна и культурных героев, предков королевских родов, на ладьях (и их ухода на погребальных кораблях). В одном из таких героев, Скиве или Скильде Скевинге, на самом деле возможно усмотреть одного из дальних предков нашей нынешней королевы. В моем произведении нам предстояло прийти наконец к Амандилю и Элендилю, вождям партии верных в Нуменоре, когда остров подпал под власть Саурона. Элендиль, «Друг эльфов», стал основателем Изгнаннических королевств Арнора и Гондора. Но я обнаружил, что по-

* Имеется в виду «Акаллабет, Низвержение Нуменора», текст, опубликованный посмертно в составе «Сильмариллиона», стр. 259–282.

настоящему интересует меня только «верхний конец», *Акаллабет*, или *Аталантиэ** («Низвержение» на нуменорском языке и квенья), так что все, что я уже написал об изначально самостоятельных легендах Нуменора, я увязал с основной мифологией.

Не знаю, существуют ли какие-либо свидетельства, позволяющие датировать тот разговор, что привел к написанию повести «Утраченный путь» и книги «За пределы безмолвной планеты», но последняя была закончена к осени 1937 года, а рукопись первой (в незаконченном виде) – представлена в издательство «Аллен энд Анвин» в ноябре того же года (см. Ш. 364).

Смысл последней фразы в процитированном выше отрывке не вполне ясен. Говоря: «Но я обнаружил, что по-настоящему интересует меня только “верхний конец”, *Акаллабет* или *Аталантиэ*», – отец, несомненно, подразумевает, что писать «промежуточные» части, в которых отец и сын станут появляться снова и снова на все более древних этапах германской легенды, ему не хотелось. Действительно, «Утраченный путь» обрывается сразу после вступительных глав, и повествование возобновляется лишь в нуменорской части, которую предполагалось поместить в конце. Из того, что планировалось в середине, написано было очень мало. Но что означает фраза: «так что все, что я уже написал об *изначально самостоятельных легендах Нуменора*, я увязал с основной мифологией»? По-видимому, отец хотел сказать следующее: обнаружив, что на самом-то деле он хочет писать только о Нуменоре, он потому и только тогда (оставив работу над «Утраченным путем») присоединил нуменорский материал к «основной мифологии», тем самым открыв Вторую Эпоху Мира. Но что это был за материал? Отец никак не мог иметь в виду нуменорские главы «Утраченного пути»: ведь они уже были прочно привязаны к «основной мифологии». Видимо, речь шла о чем-то еще – о чем-то, что уже существовало на момент начала работы над «Утраченным путем», как уверяет Хамфри Карпентер в «Биографии» (стр. 267): «Толкиновская легенда о Нуменоре <...> была создана, вероятно, за некоторое время до того, как он начал писать “Утраченный путь”, в конце двадцатых – начале тридцатых». Но на самом деле напрашивается вывод о том, что отец просто ошибся.

Исходные черновики к «Утраченному пути» сохранились, но эти обрывочные, наспех набросанные фрагменты не образуют последовательного текста. Существует единственная законченная рукопись, сама по себе представляющая не слишком разборчивый черновик, в который на разных этапах вносилось большое количество правки; а также машинописный текст, профессионально перепечатанный уже после того, как практически все изменения были внесены в рукопись**. Машинописный текст обрывается задолго

* Любопытное совпадение: основа *talat*, в кв[енья] означающая ‘соскальзывание, сползание, падение’, от которой *atalantie* – вполне стандартное (в кв.) образование существительного, – так похожа на название «Атлантида». [Сноска к письму.] – См. «Этимологии», основа ТАЛАТ. Самый ранний эльфийский словарь, описанный в I. 246, содержит глагол *talte* ‘наклонять (переходный), клониться, сотрясти до основания, расшатать, и т.д.’ и прилагательное *talta* ‘шаткий, неустойчивый, непрочный – накренившийся, покосившийся’.

** Этот машинописный текст был отпечатан в издательстве «Аллен энд Анвин», как явствует из письма Стэнли Анвина от 30 ноября 1937 г.: «“Утраченный путь”: текст перепечатан, настоящим возвращаем оригинал. Машинописный экземпляр впоследствии, как только у нас появится возможность его прочесть». См. далее стр. 73, прим. 14.

до того момента, на котором заканчивается рукопись; и отцовская правка к нему по большей части сводится к исправлению ошибок машинистки, которых, в силу понятных причин, немало. Таким образом, он не представляет особой текстологической ценности; основным текстом является, несомненно, рукопись.

«Утраченный путь» обрывается на разговоре между Элендилем и его сыном Херендилем в последние дни Нуменора; и здесь Элендиль подробно рассказывает о древней истории: о войнах против Моргота, об Эаренделе, об основании Нуменора и о приходе туда Саурана. Тем самым «Утраченный путь», как я уже говорил, полностью интегрирован в «основную мифологию» – и это справедливо уже в отношении черновых набросков.

В том виде, в каком бумаги были обнаружены, сразу за последней страницей «Утраченного пути» следует еще одна рукопись, с новой нумерацией страниц, но без заглавия. Даже независимо от местонахождения текста создается отчетливое ощущение, что он относится к тому же самому времени, что и «Утраченный путь» и по содержанию тесно связан с последней частью «Утраченного пути», поскольку рассказывает об истории Нуменора и его падении, – хотя этот второй текст был написан с иной целью, а именно как законченный, пусть и краткий, исторический очерк. Действительно, это первый полный черновик повествования, которое в конечном итоге превратилось в «Акаллабет». Но по времени он создан *раньше* «Утраченного пути» – поскольку там, где в повести фигурируют *Саурон* и *Таркалион*, здесь названы *Сур* и *Ангор*.

За первой рукописью следует второй, более законченный текст об истории Нуменора под заглавием (вписанным впоследствии): «Последнее сказание: Падение Нуменора». В нем содержится несколько абзацев, почти не отличающихся от соответствующих фрагментов «Утраченного пути», однако же установить доподлинно, какой из этих текстов был написан раньше, а какой позже, вряд ли возможно – разве что свидетельство, приведенное на стр. 74, прим. 25, послужит решающим подтверждением того, что вторая версия «Падения Нуменора» написана позднее «Утраченного пути». Как бы то ни было, абзац, переработанный приблизительно в то же время, когда создавалась эта версия, безусловно, возник уже после «Утраченного пути», поскольку в нем приводится более поздний вариант истории о прибытии Саурана в Нуменор (см. стр. 26–27).

Исходя из вышеизложенного, совершенно очевидно, что эти два произведения тесно связаны между собой; они возникли в одно и то же время, под влиянием одного и того же стимула, и мой отец работал над ними обоими сразу. Тем более удивительно наличие одной-единственной страницы, которая явно представляет собой не что иное, как исходный «план» «Падения Нуменора», первую попытку записать идею как таковую. Само название «Нуменор» здесь находится лишь в процессе становления. И однако же в этом первичном варианте истории используется термин «Средиземье», который не встречается в «Квенте»: появляется он лишь в «Анналах Валинора» и «Амбарканте». Более того, здесь возникает форма *Ильмен*, и это заставляет предположить, что данный «план» создавался позже, нежели текст «Амбарканты», в котором на *Ильмен* было переправлено название *Ильма* (ранее – *Сильма*): IV. 240, прим. 3.

Потому я заключаю, что «Нуменор» (как самостоятельная сформированная концепция, какие бы уж «призраки Атлантиды», пользуясь выражением отца, за нею ни стояли) возник непосредственно в контексте отцовских дискуссий с К.С. Льюисом в (по-видимому) 1936 г. А отрывок из письма от 1964 г. можно интерпретировать

в точности следующим образом: «Я начал несостоявшуюся книгу о путешествии сквозь время, в финале которой моему герою предстояло присутствовать при затоплении Атлантиды. Она *должна была называться Нуменор, Земля Запада*». Более того, «Нуменор» с самого начала задумывался в тесной связи с «Сильмариллионом»; легенды о Нуменоре никогда не были «самостоятельными» и не «увязанными с основной мифологией». Отец ошибся в своих воспоминаниях (или выразился не вполне точно, имея в виду нечто совсем другое); ведь процитированное выше письмо было написано почти тридцатью годами позже.

II ПАДЕНИЕ НУМЕНОРА

(i)

Исходный набросок

Текст исходной «схемы» легенды, о котором шла речь в предыдущей части, был набросан так быстро, что тут и там отдельные слова не поддаются однозначной интерпретации. Ближе к началу в него вклинивается небрежный, наспех сделанный рисунок: сфера в центре, помеченная как *Амбар*, обведена двумя окружностями; внутренняя область обозначена как *Ильмена*, внешняя – как *Вайя*. По касательной к верхней части *Амбара*, через зоны *Ильмена* и *Вайи*, проведена прямая линия – до внешнего круга, в обоих направлениях. По всей видимости, это – прообраз схемы Мира, Ставшего Круглым, которая прилагается к «Амбарканте», IV. 247. Первая фраза текста, касательно Агалдора (о нем см. стр. 78–79), написана отдельно от всего прочего, как если бы это было неудачное вступление или начало отдельного очерка.

Агалдор, вождь народа, живущего на сев.-зап. побережье Западного моря.

Последняя битва Богов. Люди в большинстве своем выступают на стороне Моргота. После победы Боги держат совет. Эльфы призваны в Валинор. [*Вычеркнуто*: Верные люди живут в Землях.]

О многих людях в древних Преданиях не говорится. Они все еще живут на просторах мира. Отцам Людей дарована в обитель земля, воздвигнутая Оссэ и Аулэ в великом Западном море. Западное королевство растет. *Аталантэ* [*На полях добавлено*: Так называлась эта земля в легендах впоследствии (прежнее имя было *Нумар*, или *Нуменос*) *Аталантэ* = Низвергающаяся.] Ее народ – великие мореходы, люди великого искусства и мудрости. Они плавают от Тол-эрессеа до берегов Средиземья. Их появление время от времени среди Диких людей, где также Вероломные люди [?рыскали, развращая их]. Иные становятся владыками на Востоке. Но Боги не позволяют им высказываться в Валиноре – и хотя жизнь их сделалась долгой, ибо многие были омыты сиянием Валинора из Тол-эрессеа, они смертны и срок их краток. Они ропщут против этого закона. Ту является в Аталантэ, возвестил [*читай*: возвещая] приближение Моргота. Но Моргот не может прийти, иначе как

духом, будучи обречен *обитать* вне Стен Ночи. Аталантийцы пали – и взбунтовались. Они строят храм Ту-Морготу. Они вооружаются и нападают с громом на берега Богов.

Посему Боги отделили Валинор от земли, и возник страшный разлом, в который хлынула вода, и вооруженная мощь Аталантэ затонула. Боги скруглили землю, чтобы, как бы далеко ни плыл человек, не мог он вновь достичь Запада, но возвращался к исходной точке. Так под Древним миром возникли новые земли; а Восток и Запад прогнулись, и [? вода залила всю скругленную] поверхность земли, и настало время потопа. Но Аталантэ, будучи близ разлома, полно[стью] низверглась вниз и ушла под воду. Немногие оставшиеся [*вычеркнуто в ходе написания*: нумен ли-э-нумен] нуменорцы на своих кораблях бежали на восток и высадились в Средиземье. [*Вычеркнуто*: Моргот заставляет многих поверить в то, что это – природный катаклизм.]

[? Тоска] нуменорцев. Их тоска по жизни на земле. Погребальные ладьи и огромные гробницы. Одни злы, другие добры. Многие из тех, что добры, осели на западном берегу. Они также разыскивают Истаивающих эльфов. Как [*вычеркнуто на момент написания*: Агалдор] Амрот боролся с Ту и прогнал его к центру Земли и в Железно-лес.

Древние очертания земель сохранились как воздушная равнина, по которой ходить могут только Боги и эльдар, что истаяли, когда люди захватили Солнце. Но многие из нуменориэ могли ее видеть, хотя бы смутно; и пытались изобрести корабли, чтобы по ней плавать. Однако удалось им лишь создать корабли, способные плавать в Вильве или в нижнем слое воздуха. В то время как Равнина Богов рассекает и пролегает сквозь Ильмен, [в] котором даже птицы летать не могут, кроме орлов и ястребов Манвэ. Но флотилии нуменориэ плавали вокруг света; и люди принимали их за богов. Иные были тем довольны.

Как я уже говорил, этот примечательный текст знаменует собою начало легенды о Нуменоре и продолжение «Сильмариллиона» во Вторую Эпоху Мира. Здесь впервые была сформулирована концепция Мира, Ставшего Круглым, и Прямого Пути; здесь в зачаточной форме впервые возникает история Последнего Союза, в словах: «Они также разыскивают Истаивающих эльфов. Как [Агалдор >] Амрот боролся с Ту и прогнал его к центру Земли и в Железно-лес» (в начале текста Агалдор назван вождем народа, живущего на северо-западном побережье Средиземья). О долголетию нуменорцев уже упоминается, но (даже делая скидку на лаконизм и неправильности такого рода «набросков», в которых отец пытался ухватить и выплеснуть на бумагу

бурлящие ключом новые идеи) оно, по-видимому, далеко не так значимо, нежели впоследствии; это долголетие приписывается, как ни странно, «сиянию Валинора», в котором мореходы Нуменора были «омыты» во время своих посещений Тол-эрессеа, куда им дозволялось плавать. Ср. «Квента» IV. 98: «И потому еще свет Валинора ярче и прекраснее, нежели в иных землях, поскольку там Солнце и Луна отдыхают вместе некоторое время, прежде чем отправиться в свое путешествие сквозь мрак под миром»; однако такое объяснение кажется не вполне удовлетворительным и недостаточным (см. далее, стр. 20). Погребальная культура Нуменора уже возникает, но лишь среди выживших нуменорцев в Средиземье, после Низвержения; это представление вошло в более разработанные формы легенды, так же, как и идея летучих кораблей, что строили изгнанники, пытаясь выплыть на Прямой Путь через *Ильмен*, хотя летать им удавалось лишь в нижнем воздухе, *Вильве**.

Фраза «Ту является в Аталантэ, возвещ[ая] приближение Моргота», несомненно, означает, что Ту *предрекал* возвращение Моргота, как в последующих текстах. Смысл утверждения «Но Моргот не может прийти, иначе как духом» отчасти проясняется в последующей версии, § 5.

(ii)

Первый вариант «Падения Нуменора»

Предварительный набросок непосредственно предшествовал первому полному повествованию – вышеописанной рукописи (стр. 9), приложенной к «Утраченному пути». За ней последовали новые варианты; и я буду ссылаться на произведение в целом (отличное от «Акаллабета», в который оно со временем и было преобразовано) как на «Падение Нуменора» (под аббревиатурой «FN»); первый из текстов заглавия не имеет, но я стану называть его «FN I».

FN I представляет собою сделанный второпях черновик и изобилует правкой, внесенной в процессе работы. Есть в нем и немало других исправлений, по большей части незначительных, добавленных позже и приближающих текст ко второй версии – FN II. Я привожу его в том виде, в каком он был записан, без второго слоя редактуры (за исключением тех случаев, когда мелкие изменения необходимы для прояснения смысла). Как уже говорилось в предисловии, здесь, как и везде, я включил в текст нумерацию абзацев, чтобы облегчить возможность сопоставления и использования ссылок. Комментарии, составленные в соответствии с разбивкой текста на абзацы, приводятся в конце.

§ 1. В Великой Битве, когда Фионвэ сын Манвэ ниспроверг Моргота и вызволил номов и Отцов Людей, многие смертные люди примкнули к Морготу. Из них те, что не были уничтожены, бежали на Восток и Юг Мира, и явились к ним уцелевшие слуги Моргота и принялись наставлять

* Хотя в этом тексте конечной формой стало *Ильмен*, наряду с *Сильма* > *Ильма* > *Ильмен* в «Амбарканте», в «Амбарканте» название *Вильва* заменено на *Виста*.

их; и люди сделались злы и принесли зло во многие места, где в глухих землях жили тут и там дикие люди. Но, одержав победу, когда Моргот и многие из его полководцев были пленены, а Моргота вновь исторгли во Внешнюю Тьму, Боги сошлись на совет. Как уже говорилось, эльфов призвали в Валинор, и многие повиновались, но не все. Однако Отцы Людей, что некогда служили эльдар и сражались против Моргота, обрели великую награду. Ибо Фионвэ сын Манвэ пришел к ним, и учил их, и наделил их мудростью, могуществом и жизнью крепче, нежели у кого-либо из Второго Рода.

§ 2. И обширную землю создали им в обитель: не была она частью Средиземья, но и не вовсе от него отделялась. Поднял ее Оссэ из глубин Белегара, Великого моря, и утвердил – Аулэ, Йаванна же обогатила. Нарекли ее Нуменор, то есть Западный край, и Андуние, или Закатная земля, а главный город посреди западного побережья во дни своего могущества звался Нумар, или Нуменос; а после его гибели в легенде звучало имя Аталантэ, Крушение.

§ 3. Ибо в Нуменоре поднялся великий народ, во всем более подобный Первому Роду, нежели все прочие племена людей, что жили когда-либо, и однако ж уступал он Первому Роду в красоте и мудрости, хотя и превосходил телесной мощью. Более всех своих искусств люди Нуменора ценили кораблестроение и морское дело и стали мореходами, равных которым вовеки не будет с тех пор, как мир умалился. И плавали они от Тол-эрессеа, где на протяжении многих эпох по-прежнему общались и беседовали с номами, до берегов Средиземья, и кружным путем на Север и Юг, и видели со своих высоких палуб Врата Утра на Востоке. И являлись они к диким людям, и те преисполнялись изумления, а также и страха. Ибо многие почитали пришлецов Богами или сынами Богов с Запада, а ведь злые люди наговорили им немало лжи о Владыках Запада. Но нуменорцы не задерживались в Средиземье подолгу, ибо сердца их неизменно стремились на запад, к нетленному блаженству Валинора. И не знали они покоя, и снедала их страсть даже на вершине славы.

§ 4. Но Боги запретили им плавать далее Одинокого острова и не позволяли никому, кроме их королей (единожды в жизни, перед коронацией), ступить на землю Валинора. Ибо люди были смертны, и не имел Манвэ ни власти, ни права изменить их судьбу. Потому, хоть народ тот и жил долго – ведь земля его лежала ближе всех прочих к Валинору и многие подолгу любовались сиянием Богов, слабый отсвет которого достигал Тол-эрессеа, – они

оставались смертны, и даже короли их, и краток был срок их жизни в глазах эльдар. И роптали люди против этого веления. И пробудилось меж них великое недовольство, и мудрецы их неустанно искали секреты продления жизни, и слали за ними лазутчиков в Валинор. И прогневались Боги.

§ 5. Но со временем случилось так, что Сур (коего номы зовут Ту) прилетел в обличии огромной птицы в Нуменор и проповедовал весть о спасении, и предрек второе пришествие Моргота. Моргот же явился не во плоти, но словно бы духом, как если бы тень пала на сердца и на мысли, ибо Боги заперли его за Стенами Мира. Однако Сур воззвал к королю Ангору и королеве его Истар и посулил им жизнь вечную и владычество над Землей. И поверили они Суру, и подпали под власть тени, и народ Нуменора в большинстве своем последовал за ними. Ангор воздвиг огромный храм Морготу в середине острова, и поселился там Сур.

§ 6. Однако с течением лет Ангор ощутил приближение старости и встревожился; Сур же сказал, что Боги утаивают дары Моргота и что, дабы обрести всю полноту могущества и жизнь бессмертную, королю надлежит овладеть Западом. Посему нуменорцы создали великую военную мощь; могущество их и мастерство в ту пору несказанно возросли; и в придачу располагали они помощью Сура. Флотилии нуменорцев походили на гигантский архипелаг из многих островов; а мачты их были что лес на горе, а знамена – что вымпелы бури, а паруса – черны. Медленно шли они к Западу, ибо все ветра стихли и мир в ту пору, утрашившись, погрузился в безмолвие. И миновали они Тол-эрессеа, и говорится, будто эльфы опечалились и занедужили, ибо туча нуменорцев застлала свет Валинора. Ангор же атаковал берега Богов, и обрушил громовые молнии, и пламя объяло склоны Таникветили.

§ 7. Но Боги молчали. Скорбь и смятение царили в сердце Манвэ, и воззвал он к Илуватару, и принял власть и совет от Владыки Всего Сущего; и изменились судьба и устройство мира. Ибо прервалось внезапно безмолвие Богов, и Валинор отъединен был от земли, и разверзся разлом посреди Белегара к востоку от Тол-эрессеа, и хлынули в эту бездну великие моря, и грохот падающих вод наполнил землю из края в край, а дым над водопадами поднялся выше вершин незыблемых гор. И все нуменорские корабли, что находились

к западу от Тол-эрессеа, затянуло в глубокую пропасть, и затонули они, и могучий Ангор со своей королевой Истар пали во мрак как звезды, и сгинули бесследно. А смертные воины, что ступили на землю Богов, погребены были под обрушившимися холмами, и говорится в легенде, будто покоиться им пленными в Позабитых Пещерах вплоть до Судного дня и до Последней Битвы. А эльфы Тол-эрессеа прошли сквозь врата смерти, и воссоединились с родней своей в земле Богов, и во всем им уподобились; и Одинокий остров остался лишь образом прошлого.

§ 8. Но Илуватар наделил Богов властью, и те прогнули назад края Средиземья, и придали ему форму сферы, так что теперь, как бы далеко человек ни плыл на корабле, не мог он вновь достичь истинного Запада, но усталым возвращался наконец к тому месту, откуда начал свой путь. Так под Древним миром возникли Новые земли, и все были равно удалены от центра круглой земли; и был разлив и великое смятение вод, и моря хлынули туда, где некогда была суша, а земли поднялись там, где прежде была пучина морская. А также тяжкий воздух потек в ту пору над волнами, вокруг земли; и ключи всех вод отрезаны были от звезд.

§ 9. Но Нуменор, что находился близ великого разлома с восточной его стороны, был низвергнут целиком и полностью и погрузился в море, и сгинула его слава. Но часть нуменорцев избежала гибели, и вот как. Отчасти по замыслу Ангора, отчасти по своей собственной воле (ибо они по-прежнему почитали Владык Запада и не доверяли Суру) многие переселились на корабли, что стояли у восточного побережья земли – на случай, если исход войны окажется пагубным. Потому остров стал для них до поры словно бы заслоном, их не затянуло в водоворот, и задул из разлома сильный ветер, и погнало их на восток, и наконец прибило к берегам Средиземья в дни гибели.

§ 10. Там стали они владыками и королями людей, и иные были злы, а другие – исполнены доброй воли. Но всех равно обуревало желание долгой жизни на земле, и мысль о Смерти тяготила их; и направляли они стопы свои на восток, но сердца их влекло к западу. И возводили они чертоги более величественные для своих мертвецов, нежели для живых, и наделяли погребенных королей бесполезным богатством. Ибо мудрецы их неизменно надеялись раскрыть тайну продления жизни, а может, и ее возвращения. Но говорится, будто срок их жизни, что встарь был куда дольше, нежели у меньших народов, медленно убывал, и овладели они лишь искусством сохранять нетленной мертвую людскую плоть на протяжении многих веков. Потому

королевства на западном побережье Древнего Мира загромождали гробницы и заполонили призраки. И в воображении сердец своих, и в путанице полузабытых легенд о том, что было, создали они для своих помыслов землю теней, населенную видениями всего того, что есть в смертной земле. И многие верили, будто земля эта – на Западе, и правят в ней Боги, и тени мертвых, влача за собою тени своего имущества, придут туда – те, что не могли более отыскать истинный Запад во плоти. По этой причине в последующие дни многие их потомки, и люди, что у них учились, хоронили своих мертвецов на ладьях и торжественно отправляли их в плаванье по морю вдоль западных берегов Древнего Мира.

§ 11. Ибо кровь нуменорцев преобладала среди людей тех земель и бережий, и память о предначальном мире была наиболее крепка там, где древние тропы на Запад встарь уводили от Средиземья. Но наложенные там чары не вовсе утратили силу. Ибо былой контур мира остался в мыслях Богов и в памяти мира как некий образ и замысел, что был изменен – но сохранился. И уподобляют его воздушной равнине или прямому видению, что не следует за неявным изгибом земли, или ровному мосту, что поднимается, неприметно, но верно, над тяжким воздухом земли. В старину многие нуменорцы могли видеть, отчетливо или смутно, тропы к Истинному Западу, и верили, что порою с возвышенности различают они пики Таникветили в конце прямого пути, в вышине над миром.

§ 12. Но большинство тех, что не могли того разглядеть, насмехались над ними и полагались на корабли свои на лоне вод. Однако ж приплывали они лишь к землям Нового Мира и обнаруживали, что те в точности подобны землям Древнего; и сообщали они, что мир – круглый. А по прямому пути пройти могли лишь Боги и исчезнувшие эльфы, либо те, кого Боги призывали из числа угасающих эльфов круглой земли – что умалились и истаяли, когда люди присвоили солнце. Ибо Равнина Богов пряма, а поверхность мира была скруглена, равно как и моря на ней, и тяжкий воздух над нею; и рассекала она воздушные пределы дыхания и полета и пролегалла через Ильмен, губительный для всякой плоти. И говорится, будто даже те нуменорцы древности, что обладали прямым видением, не все это понимали и пытались измыслить корабли, что сумеют подняться над водами мира и удержатся на волнах воображаемых морей. Но удалось им создать лишь корабли, способные плавать в воздушных пределах дыхания. И летающие корабли эти тоже достигли земель Нового Мира и Востока Древнего Мира; и подтвердилось, что мир –

круглый. И многие отреклись от Богов и исторгли их из своих легенд и даже из снов. Но люди Средиземья взирали на них в изумлении и великом страхе, и сочли их богами; и многие были тем весьма довольны.

§ 13. Но не все нуменорцы сделались порочны сердцем; иные еще хранили мудрость древних дней, унаследованную от Отцов Людей и Друзей эльфов, и тех, кого наставлял Фионвэ. И знали они, что судьба людей не заключена в пределах круговой дороги этого мира, равно как и прямой путь не назначен им в удел. Ибо круговой путь – крив, нет у него конца, но нет и выхода. А прямой путь – истинен; но конечен в пределах мира – и такова судьба эльфов. Однако судьба людей, говорилось промеж них, не замкнута в круг и не конечна, и не заключена в пределах мира. Помнили они, откуда пришла погибель и как люди оказались отрезаны от своей справедливой доли прямого пути; и бежали они от тени Моргота, насколько доставало сил, и ненавидели Ту. И нападали они на его храмы и его слуг, и сильные мира сего вели войны во имя верности, от которых сохранилось разве что эхо.

§ 14. Но жива и ныне легенда о Белерианде: ибо та земля на Западе Древнего Мира, пусть даже изменившаяся и разрушенная, в былые дни все еще держалась имени, что носила во времена номов. И говорится, будто королем Белерианда был Амрот, и посоветовался он с Эльрондом, сыном Эаренделя, и с теми из эльфов, кто остался на Западе; и перевалили они через горы, и пришли во внутренние земли далеко от моря, и атаковали крепость Ту. И сразился Амрот с Ту, и был убит; но Ту был повергнут на колени, а слуг его разогнали; и народы Белерианда уничтожили его обиталища и прогнали его прочь, и бежал он в темный лес, и укрылся там. И говорится, будто война с Ту ускорила угасание эльдар, ибо обладал он могуществом превыше отмеренного им, как Фелагунд, король Нарготронда, изведал в древнейшие дни; и растратили они свою силу и сущность в нападении на него. То была последняя из услуг, оказанных старшим народом – людям; и почитается она последним из деяний союза до угасания эльфов и отчуждения между Двумя Народами. И на том повесть древнего мира, как хранят ее эльфы, подходит к концу.

Комментарии к первому варианту «Падения Нуменора»

§ 1. В исходной версии Q § 18 (IV. 158) говорилось, что по разрешению Фионвэ «дозволялось отплыть вместе с эльфами только людям рода Хадора и Беора,

буде пожелают они того, – и никому больше. Но из них в живых оставался один лишь Эльронд...». Касательно этого труднообъяснимого отрывка см. комментарий (IV. 200), где я предполагаю, что, при всей его неясности, «это – первый прообраз легенды об отплытии уцелевших Друзей эльфов в Нуменор». В ходе переработки текста в Q II § 18 данный фрагмент был изъят, зато появляется упоминание о людях Хитлума, которые, «раскаившись в том, что рабски служили злу, совершили подвиги великой доблести, а в придачу к ним – многие люди, лишь недавно явившиеся с Востока», а о Друзьях эльфов не говорится ни слова. Конечный, наспех отредактированный вариант этого отрывка (IV. 163, прим. 2 и 3) выглядит так:

И говорится, будто *все уцелевшие из трех Домов Отцов Людей* бились на стороне Фионвэ; и к ним примкнули некоторые из людей Хитлума, что, раскаившись в том, что рабски служили злу, совершили подвиги великой доблести <...> Но большинство людей, в особенности же те, что лишь недавно явились с Востока, бились на стороне Врага.

Этот текст очень близок к соответствующему фрагменту следующей версии «Сильмариллиона» (QS*, стр. 328 § 16) и, бесспорно, написан в то же время; в ней, однако, упоминание о людях Хитлума отсутствует. Я почти не сомневаюсь, что это изменение возникло вместе с появлением концепции Нуменора.

§ 2. Здесь впервые появляются топонимы *Андуниз* (но в качестве названия острова; переведено как ‘Закатная земля’) и собственно *Нуменор* (этот топоним в предварительном наброске не фигурирует, хотя жители его зовутся *нуменориэ* и *нуменорцы*). Главный город именуется *Нумар*, или *Нуменос*; в наброске это были названия самой земли. Топоним *Белегаэр* позже был исправлен, здесь и в § 7, на *Белегаэр*.

После слов «*Йаванна же обогатила*» параграф, посвященный именам, на ранней стадии был заменен на нижеследующее:

Боги нарекли ее Андор, Дарованная земля, но сами жители именовали ее Винья, Юная; когда же люди той земли говорили о ней людям Средиземья, то называли ее Нуменор, то есть Западный край, ибо лежал остров к западу от всех земель, населенных смертными; однако ж не на истинном Западе, ибо там – земля Богов. Главный город Нуменора стоял посреди западного побережья и во дни своего могущества звался Андуниэ, ибо смотрел на закат; а после его гибели в легендах тех, кто бежал с острова, звучало имя Аталантэ, Низвержение.

Здесь впервые появляется имя *Андор*, Дарованная земля, а также название, данное земле самими нуменорцами, – *Винья*, Юная, что в позднюю версию легенды не вошло (ср. *Виньямар*, *Виньялондэ*, «Указатель» к «Неоконченным преданиям»); *Андуниз* теперь – название главного города. В исходном варианте текста топоним *Аталантэ* мог относиться либо к земле, либо к городу; но в перепиisanном варианте – исключительно к городу. Кажется

* Во всей книге аббревиатура «QS» (*Quenta Silmarillion*) используется для обозначения неоконченного варианта, работа над которым прервалась ближе к концу 1937 г.; см. стр. 107–108.

маловероятным, чтобы отец действительно имел это в виду; см. соответствующий фрагмент в FN II и комментарий к нему.

- § 3. Тот факт, что нуненорцам позволялось плавать на запад до самого Тол-эрессеа (о чем упоминается уже в исходном наброске), вступает в противоречие с текстом «Акаллабет» (стр. 262–263), где говорится, что нуненорцам запретили «плавать на запад за пределы видимости острова» и что лишь самые зоркие из них могли разглядеть вдали башню Аваллонэ на Одиноком острове.

Примечательно, что здесь вновь появляются *Врата Утра* из «Утраченных сказаний» (I. 216). В исходном астрономическом мифе Солнце уходило во Внешнюю Тьму через Дверь Ночи и вновь возвращалось через Врата Утра; но вместе с радикальным преобразованием мифа в «Очерке мифологии» (см. IV. 49), представленным также в «Квенте» и «Амбарканте», согласно которому Солнце влекут слуги Улмо под корнями Земли, Дверь Ночи получила совсем иное назначение, а Врата Утра уже не появляются (см. IV. 252, 255). Как следует понимать эту ссылку на них (которая сохранилась и в «Акаллабет», стр. 263), я затрудняюсь объяснить.

В данном отрывке впервые употреблено выражение «Владыки Запада».

- § 4. Слова «кроме их королей (единожды в жизни, перед коронацией)» были взяты в квадратные скобки уже на ранней стадии создания текста. В завершающей части QS (стр. 326 §§ 8–9) запрещение представляется абсолютным и распространяется на всех смертных без исключения; здесь Мандос говорит об Эаренделе: «Ныне должно ему умереть, ибо ступил он на *запретный берег*», Манвэ же отвечает: «Для Эаренделя я отменю *запрет* и опасность, которую он навлек на себя». Позже (как отмечено в § 3 выше) Запрет неизбежно распространился и на Тол-эрессеа («самую восточную часть Неувядающих земель», «Акаллабет», стр. 263).

Объяснение долгожительства нуненорцев воздействием света Валинора появляется уже в исходном наброске. Выше (стр. 13) я цитировал отрывок из «Квенты», где говорится, что свет Валинора был ярче и прекраснее, чем в других землях, «поскольку там Солнце и Луна отдыхают вместе некоторое время». Но здесь формулировка «сияние Богов, слабый ответ которого достигал Тол-эрессеа» явно подразумевает свет иной природы, нежели от Луны и Солнца (которые озаряют весь мир). Предположительно здесь представлена новая идея, фигурирующая в соответствующем фрагменте QS (§ 79): «более того, валаар запасают сияние Солнца во многих сосудах, и чанах, и озерах себе на утеху в пору тьмы». Данный фрагмент был впоследствии взят в скобки и в FN II уже не появляется; однако далее по ходу повествования (§ 6) эльфы Тол-эрессеа погрузились в печаль, «ибо туча нуненорцев застлала свет Валинора»; и эта формулировка уже не была отвергнута. Ср. «Акаллабет» (стр. 278): «и опечалились эльдар, ибо *свет заходящего солнца* застлала туча нуненорского флота».

- § 5. С рассказом о том, что Моргот вернулся не «во плоти», поскольку

заперт за пределами Стен Мира, «но словно бы духом, как если бы тень пала на сердца и на мысли», ср. «Квенту» (IV. 164): «Иные же говорят, будто Моргот порою тайно, в виде облака, каковое нельзя увидеть и почувствовать тоже нельзя... прокрадывается назад, перебравшись через Стены, и посещает мир» (этот фрагмент сохранился в QS, стр. 332–333 § 30).

§ 7. Заключительная фраза касательно эльфов Тол-эрессеа была добавлена, хотя, по всей видимости, относится ко времени написания текста. Истолковать ее крайне сложно. Разлом в Великом море возник к *востоку* от Тол-эрессеа, но корабли, находящиеся к *западу* от острова, затянуло в пропасть; из этого напрашивается вывод, что Тол-эрессеа тоже низвергся в пучину и исчез; так что эльфы, жившие там, «прошли сквозь врата смерти и воссоединились с родней своей в земле Богов», и «Одинокий остров остался лишь образом прошлого». Но такая интерпретация покажется в высшей степени странной: это означало бы отказаться от всей истории плавания Эльфвине до Тол-эрессеа спустя много веков; а между тем Эльфвине как летописец и ученик по-прежнему присутствовал в сочинениях моего отца даже после завершения «Властилина Колец». На схеме Мира, Ставшего Круглым, приложенной к «Амбарканте» (IV. 247), Тол-эрессеа обозначен как точка на Прямом Пути. Более того, гораздо позже, в тексте «Акаллабет» (стр. 278–279) то же самое говорится о великой пропасти: она разверзлась «между Нуменором и Бессмертными землями», и все корабли нуменорцев (которые уже приплыли в Аман и, следовательно, находились западнее Тол-эрессеа) затянуло в бездну; но «Валинор и Эрессеа были изъяты [из мира] в область сокрытого».

§ 8. Заключительная фраза («А также тяжкий воздух...») добавлена на полях и, по-видимому, явно составляет единое целое с исходным текстом. Значка вставки здесь нет, но, вне всякого сомнения, поместить фразу следует именно сюда.

§ 10. Нуменорцам уже присуще желание продлить себе жизнь (§ 4), но зловещие образы «Акаллабета» (стр. 266) – земля гробниц и бальзамирования, и народ, одержимый смертью, – еще не представлены. На этой стадии эволюции легенды, как и в предварительном наброске, культура гробниц возникла среди нуменорцев, спасшихся от Низвержения и основавших королевства в «Древнем Мире»: будь они склонны к добру или злу, «всех равно обуревало желание долгой жизни на земле, и мысль о Смерти тяготила их»; и, по-видимому, постепенно сокращался срок жизни именно у Изгнанников. Отголоски этого фрагмента есть и в тексте «Акаллабет», там, где речь идет о Нуменоре после того, как в дни Тар-Атанамира на остров пала Тень (см. «Неоконченные предания», стр. 221). Однако в совершенно ином контексте исходной истории, во времена, когда эта культура возникла среди уцелевших в Катастрофе и их потомков, представлены были и другие элементы: ведь теперь Боги переместились в пределы неведомого и незримого и стали «объяснением» тайны смерти, а их обитель на дальнем Западе – местом, куда уходят мертвые вместе со своим имуществом.

В «Сильмариллионе» Боги присутствуют «физически», поскольку (какова бы ни была подлинная природа их бытия), они населяют тот же самый физический мир, область «зримого». Если после Сокрытия Валинора их не могли достичь корабли, которые напрасно слал Тургон Гондолинский, то тем не менее, до них сумел доплыть Эарендель, покинувший Средиземье на своем корабле «Вингелот», а их физическое вооруженное вторжение навсегда изменило мир через физическое же уничтожение власти Моргота. Таким образом, можно сказать, что в «Сильмариллионе» «религии» нет, поскольку Божественное присутствует в мире и не «вынесено за пределы»; но вместе с физическим изъятием Божественного из Мира, Ставшего Круглым, возникает религия (так же, как возникла некогда в Нуменоре под влиянием учения Ту о Морготе, изгнанном и отсутствующем Божестве); и усопших отправляют, из религиозных соображений, на погребальных ладьях с берегов Великого моря.

- § 12. «А по прямому пути пройти могли лишь Боги и исчезнувшие эльфы, либо те, кого Боги призывали из числа угасающих эльфов круглой земли – что уменьшились и истаяли, когда люди присвоили солнце». Ср. «Квента» IV. 100–101, в исправленном варианте (этот отрывок восходит к «Очерку мифологии», IV. 21):

В последующие дни, когда из-за победы [1] Моргота эльфы и люди отдалились друг от друга, как он более всего и желал, те из эльдализ, что жили по-прежнему в мире, угасли, и люди узурпировали солнечный свет. Эльдар же скитались в глухих уголках Внешних земель и привыкли к лунному свету и к звездному, и к лесам и пещерам, и стали что тени, призраки и воспоминания – те, что не уплыли на Запад и не исчезли из мира.

Данный фрагмент почти без изменений вошел в QS (§ 87).

Полагаю, что рассказ о летучих кораблях, построенных изгнанниками-нуменорцами (представленный уже в предварительном черновике, стр. 12), – это единственное упоминание о воздушных судах во всем корпусе сочинений моего отца. Ни словом не уточняется, за счет чего они поднимались в воздух и что приводило их в движение. В поздние варианты легенды этот отрывок не вошел.

- § 13. Любопытная черта исходной истории о Нуменоре состоит в том, что в тексте не упоминается, какая участь постигла Ту при Низвержении (ср. «Акаллабет», стр. 280); но здесь он вновь появляется как хозяин храмов (ср. «Лэ о Лейтиан», строки 2064 – 2067), живет в крепости (§ 14); и к нему обращена ненависть тех уцелевших нуменорцев, что сохранили отчасти древнее знание.

- § 14. В «Квенте» (IV. 160–161) говорится, что в Великой Битве:

...северные области западного мира разъединились и раскололись на части, и в расщелины с ревом хлынуло море, и было великое смятение, и поднялся великий грохот и шум; реки иссякли либо изменили русло, вздыбились долины, а холмы были втоптаны в землю; и Сириона не стало. Тогда люди бежали прочь <...> и несcolo еще возвратились обратно через горы туда, где встарь лежал Белерианд.

Самые ранние «Анналы Белерианда» (IV. 310) завершаются словами: «Так

окончилась Первая Эпоха Мира, и Белерианд стигнул безвозвратно». В «Квенте» (IV. 162) также говорится, что по окончании Войны «на берегах Западного моря началось великое строительство кораблей – в особенности же на огромных островах, что возникли на месте древнего Белерианда при крушении северного мира».

В FN представлена несколько иная концепция. Хотя Белерианд был «изменен и разрушен», о нем говорится как о «той земле», он по-прежнему называется Белериандом и населен людьми и эльфами, способными создать союз против Ту. Я бы предположил (хотя и с осторожностью), что с появлением Второй Эпохи Средиземья (впервые намек на нее возникает именно здесь) как следствия легенды о Нуменоре, полное разорение Белерианда, соответствующее безысходной завершенности предшествующей концепции, отчасти уменьшилось в масштабах*. Более того, кажется, что в то время отец не мыслил себе новых разрушений в Белерианде во время Низвержения Нуменора, о которых написал впоследствии (см. стр. 32).

На данной стадии первый король и основатель Нуменора не упоминается. Эльронд по-прежнему – единственный ребенок Эаренделя и Эльвинг; его брат Эльрос появился только в поздних добавлениях к тексту Q (IV. 155), что были включены в повествование уже после начала становления легенды о Нуменоре. В самой ранней концепции «Очерка мифологии» (IV. 38) Эльронд, «будучи наполовину смертным, предпочитает остаться на земле» (т.е. в Великих землях), а в Q (IV. 158) он «предпочел остаться, ибо кровь смертных, что текла в его жилах, связала его узами любви с младшим народом»; см. мои замечания о Выборе Полуэльфов, IV. 70. Эльронд здесь, по-видимому, предводитель эльфов Белерианда и союзник Амрота, предшественника Элендила. Последний Союз, результатом которого стало низвержение Ту, представлен как последнее вмешательство эльфов в события Мира Людей, само по себе ускорившее их неизбежное угасание. «Темный лес», куда бежал Ту (ср. «Железно-лес» в исходном наброске) – это, несомненно, Мирквуд. В «Хоббите» о Некроманте говорилось только то, что он живет в темной башне на юге Мирквуда.**

(iii)

Второй вариант «Падения Нуменора»

FN II представляет собою чистовую рукопись: отец создал ее, имея перед глазами FN I и, по-видимому, вскорости по завершении работы над таковой. Текст FN II содержит множество исправлений, сделанных в процессе

* Фрагменты из Q, процитированные здесь, как ни странно, почти без изменений вошли в QS, см. стр. 337.

** Ср. «Письма», № 257, где речь идет о «Хоббите»: «... (изначально) совершенно случайная отсылка к Некроманту, функция которого, по сути, сводилась к тому, чтобы обеспечить предлог для отъезда Гандальва и предоставить Бильбо с гномами самим о себе заботиться, что требовалось для развития сюжета».

создания; все они, по-видимому, были внесены сразу, если не считать заглавия (оно было вписано карандашом позже) и вычеркнутой фразы в § 7. В отличие от обычной манеры моего отца начинать новый текст, близко держась предшествующей версии, и отклоняться от нее все сильнее по мере продвижения вперед, здесь начало было заметно переделано и расширено, зато вторая часть вплоть до самого конца изменениям почти не подверглась, если не считать совсем мелких поправок в структуре фраз. Поэтому воспроизводить FN II целиком необходимости нет. Заимствовав деление на абзацы из FN I, я привожу §§ 1–5 и § 14 полностью, а из оставшегося – только те небольшие фрагменты, что подверглись значительной переработке.

ПОСЛЕДНЕЕ СКАЗАНИЕ: ПАДЕНИЕ НУМЕНОРА

§ 1. В Великой Битве, когда Фионвэ сын Манвэ ниспроверг Моргота и вызволил Изгнанников, три дома людей Белерианда сражались против Моргота. Но люди в большинстве своем стали союзниками Врагу; и после победы Владык Запада те, что не были уничтожены, бежали в восточные области Средиземья; и явились к ним уцелевшие слуги Моргота, и поработили их. Ибо Боги отвратились до поры от людей Средиземья, потому что те не подчинились их призыву и вняли Врагу. И беспокоили людей многие злобные твари, что породил Моргот во дни своего владычества: демоны, и драконы, и чудовища, и орки – насмешка над созданиями Илуватара; и горестен был людской удел. Но Манвэ изгнал Моргота и запер его за пределами мира во внешней Пустоте; и не может тот вновь возвратиться в мир в зримом и осязаемом своем облики, пока Владыки восседают на тронах. Однако Воля его остается и направляет его слуг, и неизменно принуждает их пытаться ниспровергнуть Богов и чинить вред тем, кто Богам послушен.

Когда же Моргот исторгнут был прочь, Боги сошлись на совет. Эльфов призвали вернуться на Запад, и те, что повиновались, вновь поселились на Эрессеа, Одиноким острове, которому дали новое имя – Аваллон, ибо он совсем рядом с Валинором. Но люди трех верных домов и те, что примкнули к ним, обрели богатую награду. Ибо Фионвэ сын Манвэ пришел к ним и учил их, и он наделил их мудростью, могуществом и жизнью крепче, нежели у кого-либо из смертного народа.

§ 2. И обширную землю создали им в обитель: не была она частью Средиземья, но и не вовсе от него отделялась. Поднял ее Оссэ из глубин Великого моря, и утвердил – Аулэ, Йаванна же обогатила; а эльдар привезли туда с Аваллона цветы и фонтаны и создали прекрасные сады, где порою гуляли сами Боги. Той

земле валар дали имя Андор, Дарованная земля, а сами жители поначалу называли ее Винья, Юная; но во дни гордыни своей нарекли ее Нуменор, то есть Западный край, ибо лежала она западнее всех земель, населенных смертными – и все же далеко от истинного Запада, ибо то – Валинор, земля Богов. Но слава ее угасла, а имя – сгнуло; ибо после крушения те, кто бежал от нее прочь, в легендах своих нарекли ее Аталантэ, Низвергнутая. Встарь ее главный город и гавань находился посередине западного побережья и звался Андуниз, ибо обращен был к закату. Но престол короля был в Нуменосе, в самом сердце острова. Выстроил его Эльронд, сын Эаренделя, кого Боги и эльфы избрали правителем той земли; ибо в нем смешалась кровь домов Хадора и Беора, а также отчасти кровь эльдар и валар, наследие Идрили и Лутизэн. Но Эльронд и весь народ его были смертны; ибо валар не вправе отобрать дар смерти, что приходит к людям от Илуватара. Однако ж люди переняли речь эльфов Благословенного Королевства, как звучала она и звучит на Эрессеа, и вели беседы с эльфами, и глядели издали на Валинор; ибо кораблям их позволялось плавать на Аваллон и мореходам их – жить там какое-то время.

§ 3. С ходом времени народ Нуменора сделался велик и славен, и во всем более подобен Перворожденным, нежели все прочие племена людей, что жили когда-либо; и однако ж уступал он эльфам в красоте и мудрости, хотя и превосходил статью. Ибо нуменорцы были выше самых высоких сынов людей в Средиземье. Более всех своих искусств люди Нуменора ценили кораблестроение и морское дело и стали мореходами, равных которым вовеки не будет с тех пор, как мир умалился. И плавали они от Эрессеа на Западе до берегов Средиземья, заходя даже во внутренние моря, и на Север, и на Юг, и видели со своих высоких палуб Врата Утра на Востоке. И являлись они к диким людям, и те преисполнялись изумления и тревоги, и некоторые почитали пришлецов Богами или сынами Богов с Запада; а люди Средиземья страшились их, ибо пребывали под тенью Моргота и верили, что Боги ужасны и жестоки. Нуменорцы учили их тем истинам, что дикие люди способны были воспринять, но истины эти стали лишь смутными, малопонятными слухами; ибо до поры нуменорцы нечасто приплывали в Средиземье и не задерживались там подолгу. Сердца их влекло на запад; и вот взалкали они нетленного блаженства Валинора; и не знали они покоя, и снедала их страсть, по мере того как росли их могущество и слава.